

В спальне Лэй Юя никого не было, а Цуй Ин Ин находилась вообще где-то далеко от отеля. Она позвонила им обоим по телефону, но не получила ответа. Сердце Нами было похоже на маленькую рыбу, вымытую на берег, наполненную беспомощностью и страхом.

Сидя на углу дивана в оцепенении, она находилась в этом состоянии, бог знает сколько времени, и не собиралась из него выбираться. В это время мысли Нами были заполнены только Лэй Юем, насколько он был высоким и красивым, каким таинственным был его глубокий-глубокий взгляд, который нес в себе намек на грусть.

«Скорее всего, молодой мастер ушел, потому что он не простит меня. Молодой мастер, извините!» Чем больше она думала об этом, тем больше сердце Нами болело. Она понимала, что вина полностью лежит на ее плечах и никого кроме самой себя винить нельзя. Этот опрометчивый поступок решил всю ее жизнь. Сердце Нами почувствовало, что вот-вот разорвется.

Ее глаза были похожи на слой тумана, наполненный сожалением, слезы невольно текли вниз, капая по белой коже ее груди, а затем катясь между ее манящим вырезом. Её тонкие руки медленно вошли в ее карман и держали флакон. Сердце Нами сжалось чуть ли не до размеров атома. Она прикусила губу от боли. Держа флакон с оставшейся прозрачной жидкостью, она осторожно открыла колпачок. Тысячи мыслей, протекающих в ее сознании, уже не были важны.

Если молодой мастер в настоящее время находится в безопасности и полностью здоров, он, скорее всего, никогда не простит ее. Если молодой мастер не простит ее, то в чем причина продолжать жить? У бабушки достаточно денег, чтобы жить комфортно всю оставшуюся жизнь, чтобы она больше не беспокоилась.

Если с молодым мастером случилось что-то плохое, у нее не было возможности что-либо сделать. Она задумалась о том, насколько печально сложилась ее жизнь. Вздыхнув, Нами подняла голову и проглотила содержимое флакона. В этот момент у нее на глазах собрались слезы, но не вытекали. Нами легла в свою обычную позу, в которой она обычно спит. Осталось лишь немного подождать и всё...

Было уже практически утро, когда «донк донк донк» звуки разбудили Нами. Открывая ее налитые кровью глаза, она надеялась, что все был сон. Когда она оглядела комнату, она не увидела фигуры Лэй Юя. Наконец, она вернулась в реальность и поняла, что кто-то стучит в дверь. Она встала и направилась к двери, чтобы открыть ее незваному гостю.

«Молодой ...»

«Разве Лэй Юй закончил культивирование? Пошли, ремонт дома закончится сегодня, мы собираемся вместе, чтобы проверить это.» За дверью стояла Цуй Ин Ин, общающаяся с Нами как ни в чем не бывало, с характерной ей легкой улыбкой.

«Молодой мастер, он ... он ...» Провожая Цуй Ин Ин в комнату, Нами рассказал ей все о том, что случилось, не решаясь сказать об одном маленьком инциденте, произошедшем с ней прошлым вечером. Если у молодого мастера был шанс, и у нее не было способностей, тогда она должна получать помощь от людей, которые обладают способностями. Но она все еще скрывала тот факт, что она выпила флакон с неизвестной жидкостью.

Боль на спине заставила Лэй Юя сжать зубы; он чувствовал, что не может пошевелить своим телом.

«РАРХ!»

Подобно невероятному ливню, сознание Лэй Юя внезапно пробудилось. Открыв свои чрезвычайно сонные глаза, его руки и ноги не могли двигаться вообще, и он не мог даже сжать руку в кулак. Настолько сильно он ослаб.

Лэй Юй сосредоточил свое видение перед собой, и его эмоции сразу выплеснулись наружу: «Пи*орас! С*ка! Ублюдок!»

Действительно, перед Лэй Юем находился тот самый ублюдок, которого он не убил раньше - Отцука. В этот момент у Отцуки всплыла слабенькая улыбка, похожая на усмешку. Когда он смотрел на Лэй Юя, его глаза были наполнены игривостью.

"Ты проснулся? Давай, убей меня! Подойди, убей меня! Разве ты не самый сильный в мире человек? Позволь мне увидеть, насколько ты силен, с*ка! »Отцука покачал головой взад-вперед, когда он подошел к Лэй Юй, произнося слова в провокации. Но эта провокация была полностью односторонней, потому что у Лэй Юй не было сил вырваться на свободу, связав руки и ноги.

Осторожно оглядевшись, он заметил, что он был в маленькой комнате. Обстановка в номере была очень простой: четыре стены и ничего более. Кроме того, стены даже не были покрашены... сплошной цемент снаружи. Он оказался в ловушк, а рядом с ним висели какие-то ужасные крючки. Его руки и ноги были зацеплены этими изогнутыми крючками, крючки пронзили его четыре конечности, и неизвестно, сколько крови он уже потерял. Конечности уже, судя по всему, давно онемели, чтобы чувствовать какую-либо боль. Он мог ощущать только пульсирующую боль от ужасной раны, которую он получил от удара в спину.

«Что это за место?» - холодно спросил Лэй Юй, хотя знал, что нет возможности вырваться на свободу.

«Ты, безусловно, счастливчик; ты доберешься до Ямагучи раньше, чем умрешь. Это место, которое некоторые люди никогда не смогут увидеть всю свою жизнь! Люди, которые могут приехать сюда, - это в значительной степени весь важный персонал Ямагучи-гуми. Но сегодня прибыл бесполезный мусор. Подожди немного; босс лично увидит тебя позже! »Отцука ухмыльнулся, слегка ударив Лэй Юя кнутом, который он держал, издавая характерный «пак» звук.

Лэй Юй начал быстро дышать, пытаясь нахватать как можно больше воздуха в легкие. В данный момент он очень быстро думал о том, что делать, поскольку он не мог просто остаться в ловушке здесь, ожидая своей смерти. Но не было никакого способа связаться с кем-либо. Не было никакой возможности связаться ни с кем из семьи Лэй или даже с Цуй Ин Ин. Даже если бы он мог получить телефон в руки в этом месте, то ничего бы не получилось. В этом сарае или подземелье, наверное, нет ни малейшего намека на сотовую связь. Кроме того, его руки и ноги не могут двигаться, поэтому звонок по телефону был бы для него настоящей роскошью.

«Пак!»

Прозвучал четкий звук. Лэй Юй резко устался на свою грудь... Из глубокой раны сочился тонкий и длинный след крови. Лэй Юй поднял голову и устался на злобную ухмылку Отцуки.

«Разве ты не хотел меня убить? Даже мысль об этом вывела меня из себя! В этой ситуации я главный. Я покажу тебе, что иногда лучше умереть, чем остаться в живых».

«Пак! Пак! Пак!» Прозвучал ряд свежих звуков. Гнев Лэй Юя усиливался и усиливался, и он начал бороться. Но, независимо от того, сколько он боролся, он не мог избавиться от подлокотников на руках и ногах. Из-за чрезмерной потери крови, он больше не чувствовал ни первого, ни второго. После попытки сопротивления кровь в его теле начала циркулировать, как сумасшедшая, что заставило его испытывать еще более серьезную боль. Сжимая зубы, глаза его блестели от кровожадности, Лэй Юй выглядел так, будто он хотел снять кожу с живого Отцуки.

«Пак Пак!»

Немного испугавшись взгляда Лэй Юя, Отцука продолжал бить кнутом. «Продолжай смотреть! Давай, продолжай смотреть!» Кнут в руках не собирался останавливаться. Каждый удар кнутом означал новый кровавый след на теле Лэй Юя. И в это время линии крови пересекали друг друга настолько плотно, что на это было попросту больно смотреть.

"Убей меня! Подойди и убей меня! Почему ты не пытаешься убить меня? Позволь мне спросить тебя, не чувствуешь сожаления из-за своей девушки? Разве не больно знать, что ее изнасиловали? Я хочу, чтобы ты знал, что я участвовал в этом и использовал ее ротик по максимуму. Ммм, это было замечательно! Это было фантастично » С этими словами глаза Отцуки сузились, и лицо было наполнено удовольствием. Затем он сказал: «Я уже послал людей, чтобы захватить двух девушек, которые всегда таскаются за тобой. Твой отец, я буду играть с ними прямо перед тобой; посмотрим, что ты будешь с этим делать!»

Глаза Отцуки широко распахнулись. Как только он увидел глаза Лэй Юя, он не мог не сделать несколько шагов назад. Глаза Отцуки были полны страха, «что ... что ... что здесь происходит?»